

Глава 32. Часть 1 Отдал ему

Старомодные огни улиц были тусклыми. Маленькие плакаты с рекламой дипломов, слесарей и китайской медицины были наклеены на металлические столбы, бумага их уже пожелтела из-за воздействия стихии. На пыльно-серой бетонной стене плакат «Гармоничное соседство» уже не держался должным образом и его развевал ветер.

Войдя через низкие ворота, мы увидели узкий переулок и лестницу с зеленой оградой, которая почти обваливалась. Датчик движения сработал и загорелся желто-оранжевый свет.

Чу Юй был сбит с толку и осматривал окрестности полуоткрытыми глазами. Он спросил тихим голосом: «Куда мы идем?»

"Ко мне"

Они остановились перед дверью. Лу Ши одной рукой держал его, а другой отпирал дверь ключом.

Мозг Чу Юя медленно соображал, потому что он только что сосал кровь, и все его тело было слабым. Только когда он услышал стук закрывающейся двери, он понял, что прибыл в дом Лу Ши.

Свет включился.

Там было чисто, опрятно и пусто.

Чу Юй посмотрел на внутреннюю обстановку, чувствуя себя немного холодно.

Кроме необходимой мебели, других украшений в доме не было.

В узкой гостиной стены были побелены, и были только деревянный стол и двухместный диван — все чистое. Дверь в спальню была открыта, и через нее он смог увидеть многочисленные стопки тетрадей и учебных материалов на старомодном письменном столе.

Чу Юй не был тем, кто держал себя подальше от радостей жизни. Он привык украшать место, где жил, чтобы было изысканно, тепло и уютно. Полы должны быть покрыты коврами, а на белых стенах должны быть развешаны красивые картины. На полках были бы не только книги, но и всевозможные украшения и гаджеты. Что касается его стола, то по нему будет разбросано множество мелких вещей. Наконец, зеленые растения всегда будут рядом, чтобы добавить жизни и зелени.

Сидя на диване, Чу Юй держал стакан воды, поданный ему Лу Ши. И вот внезапно появился

этот Лу Ши, который практически заставил замолчать все чувства, связанные с наслаждением материальными желаниями.

Подобно монаху-аскету, оставляющему позади себя все, что может поколебать ум.

Он вспомнил, как Чжу Чжифэй однажды упомянул, что Лу Ши переехал на улицу Цинчуань во время летних каникул больше года назад.

И это место было домом его матери.

«Чу Юй».

Чу Юй поднял голову и, не подумав, ответил: «Здесь».

В глазах Лу Ши появилась улыбка.

«Ты сиди здесь и допей воду, а я пойду приму душ».

Чу Юй сжал стакан с водой и кивнул. "Хорошо."

Закончив говорить, Лу Ши повернулся и пошел в ванную.

Во время ходьбы он скрестил руки на груди, подтянул ткань своей черной футболки и снял ее.

Его фигура была стройной, но после снятия топа можно было увидеть напряженные мышцы с чрезвычайно четкими линиями. Его черные брюки обтягивали его длинные ноги, а ремень обтягивал сильную, но тонкую талию и подчеркивал холодный белый цвет лица, делая его очень привлекательным.

Чу Юй не мог отвести взгляд.

Он даже забыл про свою воду.

Словно зная, что Чу Юй наблюдает за ним, Лу Ши наклонился в сторону. «Как долго ты собираешься смотреть?» в конце голос стал выше, неся намек на двусмысленность.

Увидев, что Чу Юй смотрит на него, не отвечая, Лу Ши добавил еще одно предложение: «Сосредоточься на воде».

Затем он прошел в ванную.

Когда Лу Ши вышел из ванной с еще влажными после душа волосами, Чу Юй уже заснул, опираясь на диван.

Его голова была скошена, дыхание было ровным, а волосы естественно спадали, закрывая брови.

Стакан был пуст и свободно удерживался обеими руками.

Наступил октябрь, поэтому температура начала падать, и холод ночи заставил его немного свернуться калачиком от страха перед холодом.

Лу Ши постоял некоторое время.

Он обнаружил, что, хотя в доме и дышал другой человек, ощущение не было таким отталкивающим, как он себе представлял.

Приблизившись, Лу Ши не пытался разбудить Чу Юя, а просто наклонился и поднял его.

Очень легкий.

Положив его на кровать в спальне, Лу Ши достал из шкафа тонкое, чисто выстиранное одеяло и накрыл им Чу Юя.

Выключив свет, Лу Ши лег рядом с Чу Юем и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Чу Юю приснился сон.

Казалось, часовые стрелки всего мира отодвинулись назад, и каждая секунда растянулась до бесконечности.

В закрытом конференц-зале он стоял на месте и смотрел, как брови матери постепенно хмурятся. Ее глаза были полны нетерпения, когда она заявила: «Я давно полностью отказалась от тебя».

Слоги каждого слова тянулись очень долго.

Пока, наконец, они не превратились в острые иголки с ледяными краями.

Сцена изменилась. Когда он был ребенком, он сбежал с уроков репетиторства и тихо убежал в сад, чтобы увидеть муравьев. Он также сорвал цветок, намереваясь подарить его своей матери.

Обернувшись, он увидел Ши Ялин, стоящую на лужайке и инструктирующую: «Кроме этикета, нет необходимости организовывать другие курсы для Чу Юя в будущем».

Он же ничего не осознавал, передавая цветок в руке Ши Ялин и улыбаясь. «Мама, это тебе...»

«Чу Юй, я полностью отказалась от тебя».

Цветок в его руке быстро увял и рассеялся, как пепел. Он запаниковал. «Мама, почему ты отказалась от меня?»

Как только сцена снова изменилась, подошла его сестра Чу Си. «Мама заботится только о тех, кто ей полезен, а со всеми остальными она скупа, и не тратит на них энергию и внимание. Чу Юй, разве ты не понимаешь?»

Я понимаю.

Теперь я понимаю.

Проснувшись ото сна, Чу Юй закрыл глаза, чувствуя, как будто он покрыт слоем пота, а его лоб слегка похолодел. Его виски пульсировали и было некомфортно. У него также было несколько учащенное сердцебиение после того, как он проснулся.

Он открыл глаза, и перед глазами все было черным как смоль, ни капли света.

Он обнаружил, что что-то не так.

Кровать была жесткой, одеяло, покрывавшее его тело, тонким, хоть и мягким, и от него исходил знакомый чистый запах.

«Приснился кошмар?»

Мягкий, хриплый голос прозвучал прямо возле его уха и был очень низким, с оттенком неудовольствия от того, что его разбудили.

Дыхание Чу Юя было вялым, когда он наклонил голову в сторону источника звука. Не совсем уверенный, он спросил: «...Лу Ши?»

«Хм».